

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №2, Том 5 / 2021, No 2, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Акиева П.Х. «Беженец» и «вынужденный переселенец» — правовой статус, стандарты защиты и механизмы регулирования правового положения // Либерально-демократические ценности, 2021 №2, <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Akieva P.H. (2021). "Refugee" and "forced migrant" — legal status, protection standards and legal regulation mechanisms. *Journal of liberal democratic values*, [online] 2(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD221.pdf> (in Russian)

УДК 341.1/15

Акиева Петимат Хасолтовна

Н-АНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Факультет «Современного права»

Профессор кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»

ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева», Магас, Россия

Ведущий научный сотрудник

Доктор исторических наук

E-mail: petim@yandex.ru

«Беженец» и «вынужденный переселенец» — правовой статус, стандарты защиты и механизмы регулирувания правового положения

Аннотация. В статье представлен краткий экскурс в процесс возникновения понятия «беженец» и его содержательного формирования в ходе развития международного права. Автор проводит анализ юридических категорий «мигрант», «беженец», используемых в международном праве, а также «вынужденный переселенец», разработанный российским законодательством, взятых за основу для классификации лиц, жизнь которых потенциально/реально была/могла быть подвергнута насилию, опасности и преследованию. Дан сравнительный анализ этих понятий в международном и российском праве. В выводах статьи представлена достаточная определенность структурирующего международного понятия «беженец», а также методологическая неубедительность юридической категории «вынужденный переселенец». Автор рассматривает механизмы, обсуждаемые и используемые на международном уровне, для регулирования миграционных потоков беженцев, определяет степень имплементации международных норм в национальную правовую систему. В качестве примера рассмотрены стандарты защиты и механизмы регулирования правового положения беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Проиллюстрирована спорность правовой регуляции проблемы вынужденных переселенцев России, несостоятельность юридических механизмов защиты прав этой категории лиц.

Ключевые слова: беженец; вынужденный переселенец; международное право; российский законодатель; правовой статус; правовая защита; гражданство

Пока государства воюют друг с другом, проблема беженцев и вынужденных переселенцев остается актуальной. Все настойчивее сегодня звучит тема внутренней и национальной безопасности стран участниц Евросоюза. Сложившийся на данный момент глобальный характер проблемы вынужденных мигрантов вызывает ожесточенные споры в мировом сообществе по способам ее разрешения. Уважение и защита прав беженцев в мировом сообществе связывается с необходимостью ограничения их потока на территорию развитых государств, прежде всего Западной Европы и Северной Америки. Практика решения проблем беженцев государствами-членами Евросоюза, при соблюдении принципов соблюдения прав человека и Дублинской системы ответственности в предоставлении убежища первой принимающей страной де-юре, сводится к высылке «всех мигрантов, прибывших ... нелегально» [9] де-факто. Помимо высылки беженцев в страну регистрации, в Евросоюзе рассматриваются варианты введения страновых квот на прием мигрантов сразу по прибытии, подготовки «платформ для высадки» по примеру Австралии, в которых беженцы смогут ожидать решения о своей дальнейшей судьбе, или крупных финансовых траншей странам, первыми принимающих беженцев из Ближнего Востока. Однако они не только не гарантируют решение вопроса, но и чреваты реальной возможностью возникновения сопутствующих проблем: например, увеличение риска ошибок из-за сокращенного времени рассмотрения вопроса надления статусом беженца; создание «платформ для высадки» фактически приведет к оседанию беженцев в принимающих странах. В этом случае проблема мигрантов в потенциале станет бременем отдельных стран и бонусом для их приема в состав Евросоюза.

Категория «вынужденная миграция» объединяет в себе территориальные перемещения людей, покинувших свое место жительства в результате природных катаклизмов или экологических (техногенных) катастроф, нарушений прав и свобод гражданина или военных действий [4, с. 694]. В отличие от трудовой или экономической миграции, причиной последних является угроза жизни или возможность совершения насилия, политического преследования, заставляющие людей и их семьи искать другое место жительства в границах своего государства, либо искать убежища за их пределами [1, с. 3].

Истоки миграций не столь спонтанны, как, возможно, их хотелось бы видеть. G20 намеревается в краткосрочной перспективе обратиться к «коренным причинам» вынужденной миграции, чтобы «беженцы и внутренне перемещенные лица имели возможность безопасно и добровольно вернуться в свои дома» [5, с. 46]. Каждый из типов миграции взращивается на почве проблем в государстве, порождаются благодаря попустительству власти и, как правило, культивируется определенными социальными группами. В связи с чем, добровольная репатриация практически невозможна ввиду нарушений прав человека, приводящих к массовому исходу из беспокойных государств.

В международном праве отсутствует термин «мигрант». В документах используется юридическая категория «беженец» (англ. «refugee»), возникшая в 1921 году на международной конференции Совета Лиги Наций по вопросам беженцев из царской России и Османской империи. «В данном случае пребывание лица за пределами страны происхождения прямо не требовалось, но оно подразумевалось, поскольку целью соглашения была выдача удостоверений личности для обеспечения проезда населения и переселения» [7, с. 256].

В 1946 году категория «беженец» была отражена в Уставе Международной организации по делам беженцев и определяла лиц, ставших жертвами нацистских режимов, евреев и иностранцев, а также лиц без гражданства, ставших беженцами до Второй мировой войны по признаку расы, религии, национальности или политических убеждений. Следующая категория, имевшая юридическое оформление в международных документах — «перемещенные лица» («displaced persons»). Она возникла применительно к тем, кто насильно был вывезен

нацистскими режимами, был принужден к принудительному труду или был выслан «по расовым, религиозным или политическим соображениям».¹

В 1950 году понятие «беженец» вновь претерпело изменения. Так в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных наций по делам беженцев, таковыми признавались лица, находящиеся вне страны своего места жительства, испытывающие или испытывавшие обоснованные опасения «преследований по признаку расы, религии, гражданства или политических убеждений», которые «не могут или не желают по причине указанных опасений пользоваться защитой правительства страны своей гражданской принадлежности».² Женевская конвенция 1951 года расширила позицию международного сообщества по причинам преследования, включающую принадлежность к определенной расовой или к другой социальной группе, религиозной нетерпимости, национальных противоречий и несовпадающих с официально признанными политическими убеждениями.³

Однако и этот документ «не содержит всеобъемлющей защитной концепции», так как имелись претенденты, вызывающие «озабоченность международного сообщества» не подпадающие полностью под определение «беженца» [6, с. 72]. И, несмотря на то, что Протокол о статусе беженцев подписанный в 1967 году⁴, позволил снять имевшиеся ограничения во времени и пространстве, за юридической категорией «беженцы» остались факторы, которые реально являются угрозой жизни и преследования части лиц, например, в результате гражданских войн, кризисной внутривнутриполитической обстановки, техногенных катастроф или вследствие «промышленной деятельности, неразумной или преступной природоустроительной деятельности» [3, с. 104]. В дальнейшем, в силу меняющегося характера причин роста потока беженцев, в определение этой категории вводились новые критерии. Так, чтобы осуществлять защиту лиц, ставших жертвами не только преследований, но и вооруженных конфликтов или массовых нарушений прав человека, в практике УКВБ ООН появилось понятие «лица, нуждающиеся в международной помощи».

В настоящее время в международном праве выделяют две категории беженцев, определяемых по способам получения помощи: «мандатные», согласно Уставу УКВБ ООН, находящиеся под протекцией этой организации и «конвенционные», принимающиеся под защиту государством убежища, исходя из Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года.

Таким образом, в международном праве сложилась достаточная определенность в отношении структурирующего понятия «беженец», чего нельзя сказать относительно российских законов. Так, в российском законодательстве помимо юридического понятия «беженец», имеется и другое — «вынужденный переселенец».

В российском правовом поле и в научной литературе перечисленные категории рассматриваются как обладающие сравнительно одинаковым правовым статусом, однако они далеко не тождественны друг другу.

---

¹ Устав Международной организации по делам беженцев (МОБ) 1946 г. Ч. 1. Раздел «В» // URL.: hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Run2.1.1.html (Дата обращения 10.12.2020).

² Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 года N 428(V). Гл. II. П. 6 // URL.: docs.cntd.ru/document/901739148 (Дата обращения 12.03.2020).

³ Конвенция ООН о статусе беженцев // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.

⁴ Протокол о статусе беженцев, подписанный в Нью-Йорке 31.01.1967 г. // Бюллетень международных договоров. № 9. 1993. с. 28–31.

Во-первых, оба понятия характеризуются методологической неопределенностью. «Даже в официальных документах и формулировках, предлагаемых учеными, есть заметные расхождения» [7, с. 255].

Официально термин «беженец» был закреплен в 1992 г. при ратификации Конвенции о статусе беженцев и принятием закона «О беженцах» в 1993 г.⁵ Чуть ранее, 22 ноября 1991 года, Постановлением Верховного Совета РСФСР была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, положения которой в 1992 году вошли в действующую Конституцию РСФСР. Тем самым международные нормы о правах человека получили конституционную силу.

В Российской Федерации статусом беженца наделяется иностранец, в то время как мигранты в пределах федерации или бывшего СССР, в том числе «иностранцы или лица без гражданства», получили трактовку «вынужденные переселенцы» (из зон экологических бедствий, из районов военных действий на Кавказе) [2, с. 32; 7, с. 256].

Начнем с того, что категория «вынужденный переселенец» является ноу-хау российского права. В Конвенции объемно сформулировано значение гражданства, как основного критерия различия форм и способов правовой защиты и социальной поддержки беженцев.

В Российской Федерации «вынужденными переселенцами» помимо собственно граждан РФ, покинувших место жительства на территории иностранного государства либо на территории одного субъекта РФ и прибывшие в другой субъект «вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений...», могут быть признаны:

1. иностранцы или лица без гражданства, постоянно проживающие на территории РФ и изменившие место жительства в пределах территории РФ на основании вышеперечисленных причин;
2. граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие на территории одной из республик бывшего СССР, получившие статус беженца в России и утратившие этот статус в связи с приобретением гражданства РФ, при наличии обстоятельств, препятствовавших им в период действия статуса беженца в обустройстве на территории России.⁶

Таким образом, если закон «О беженцах» относится только к зарубежным мигрантам, вследствие чего имеет незначительный диапазон действия, то закон «О вынужденных переселенцах» включает в себя более широкое прочтение. Из-за отсутствия механизмов реализации данный закон является нормой прямого действия.

Во-вторых, категорией «вынужденные переселенцы» российские законотворцы, по сути, пытались охватить граждан бывшего СССР, пострадавших в результате межнациональных конфликтов и войн 1990-х годов. В то время проблема беженцев затронула всю страну, в результате для ее урегулирования в 1993 году было подписано Соглашение о

---

⁵ Федеральный закон «О беженцах» от 19 февраля 1993 года № 4530-1 (в ред. ФЗ от 21.12.1998 г. № 117-ФЗ).

⁶ Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г. N 4530-1 (в редакции Федерального закона от 20 декабря 1995 года N 202-ФЗ) (с изменениями на 27 декабря 2018 года). Ст. 1.

помощи беженцам и вынужденным переселенцам, дополненное 10 февраля 1995 года.⁷ В соглашении, подписанном Россией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном, прописывались такие причины вынужденной миграции как военный или межнациональный конфликт. Документ предусматривал создание Межгосударственного фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам, который начал работу в 1995 году. Однако в настоящем неизвестно, что конкретно было сделано этой организацией.

Если социальный феномен вынужденной миграции в период дезинтеграции СССР носил характер политического протеста или поиска экономического благосостояния, то в 1990-е годы российские граждане бежали от реальной угрозы жизни в ходе военных действий. Вследствие чего логична эквивалентность правового положения «беженцев» и «вынужденных переселенцев». Однако отличия имеются как в порядке приобретения статусов, так и в объеме преимуществ. В частности, при общей схожести причин миграции, «беженцы» находятся в системе международно-правовой защиты, в то время как «вынужденные переселенцы» под российской юрисдикцией. Кроме того, беженцы могут владеть недвижимостью, также как и прочие иностранцы, вынужденный переселенец в этом случае теряет свой статус; местные власти обязаны включать вынужденных переселенцев в сводные списки на получение жилья, выделять субсидии на строительство или покупки жилья, беженцы — нет.

С позиций сегодняшнего дня анализ правовых норм действующего российского законодательства показывает несостоятельность юридической защиты, нарушенных государством прав своих граждан, поневоле ставших «вынужденными переселенцами». По прошествии стольких лет Российская Федерация не выполнила своих обязательств: еще существуют списки граждан, добывающих десятки лет восстановления своих прав. Вновь и вновь федеральными органами власти ставятся различного рода препоны для удовлетворения прав своих граждан. Так, например, практически сразу, в 1997 году, во исполнение Указа Президента РФ Б. Ельцина от 5 сентября 1995 года № 898,⁸ было принято постановление Правительства РФ⁹ о порядке и механизмах исчисления размера компенсаций за утраченное жилье и имущество при обязательном условии невозврата. Узаконенный механизм дал право местным чиновникам временных комиссий истребовать расписки от вынужденных переселенцев об отказе своих прав на недвижимость, земельные участки под домовладением и имущество при получении компенсации, варьировавшейся в пределах 10–20 тысяч рублей на одного человека.¹⁰ За утраченное имущество устанавливалась сумма в пределах 5 тысяч для

---

⁷ Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам (Москва, 24 сентября 1993 года) // URL.: <http://base.garant.ru/1119714/> (Дата обращения 12.12.2020).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 1995 г. N 898 "О дополнительных компенсационных выплатах лицам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике" // URL: <http://base.garant.ru/104755/> (Дата обращения: 10.12.2020).

⁹ Постановление Правительства РФ от 30 апреля 1997 г. № 510 «О порядке выплаты компенсации за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно» // URL.: <https://base.garant.ru/5138407/#friends> (Дата обращения: 10.12.2020).

¹⁰ П. 5. Постановления РФ № 510 указывал, что компенсация за утраченное жилье устанавливается из расчета расходов на строительство (приобретение) жилья исходя из нормы 18 кв. метров общей площади на каждого члена семьи (для граждан, зарегистрированных (прописанных) на занимаемой ранее площади в единственном числе, — 29 кв. метров общей площади), но не более 120 млн рублей на семью. Начисление компенсации за утраченное жилье осуществляется по средним российским ценам за 1 кв. метр общей площади жилья, определяемым Государственным комитетом Российской Федерации по статистике на начало года // URL.: <https://base.garant.ru/5138407/#friends> (Дата обращения: 12.12.2020).

семьи из трех человек и по одной тысяче на каждого последующего члена.¹¹ Учитывая, что большинство людей оказались практически на улице и вынуждены были самостоятельно находить место для проживания, любые денежные средства были крайне необходимы, даже вполнину урезанные мошенниками из местных администраций. Аналогичная ситуация сложилась в отношении переселенцев, получивших государственные субсидии.

Экономический кризис 1998 года окончательно разорил переселенцев из Чечни, оставшихся и без денег, и без жилья. В 2000 году, благодаря общественной организации Верховный суд РФ признал незаконность размера компенсационных выплат ввиду их несоответствия возмещению утраченного жилья и имущества в полном объеме. Через два года этим же судом было принято решение о незаконности установленных постановлением порядка выплаты компенсаций.¹² В постановлении Конституционного суда РФ от 21 ноября 2002 года № 15-П было дано разъяснение, что статус вынужденного переселенца носит специальный, целевой и срочный характер. Однако это не помешало исполнительному органу власти — федеральной миграционной службе — отказывать в продлении статуса и после постановлений Верховного и Конституционного судов РФ. В результате большая часть вынужденных переселенцев была пущена по кругу судебных инстанций, где им приходилось каждый год доказывать свое право на получение ГЖС,¹³ вплоть до 27 декабря 2018 года. «Праздничным подарком» для вынужденных переселенцев стала новая редакция закона «О вынужденных переселенцах», в котором законодатель хладнокровно вновь обозначает в перечне обстоятельств, препятствующих продлению статуса, получение различного рода финансовых средств для обустройства (компенсации, социальной выплаты, ссуды или субсидии).¹⁴

Таким образом, российскими законотворцами были проигнорированы мнения Верховного и Конституционного судов РФ, в результате в списках необустроенных по сегодняшний день остались около десяти тысяч человек из числа тех, кто воспользовался мизерными выплатами государства и отказался от своих прав на имевшуюся недвижимость.

Ситуация говорит, если не о некомпетентности законодателя, то о насмешках государства над своими гражданами. К примеру, спорным выглядит предписание регламента продлевать каждый год статус «вынужденного переселенца» путем подачи заявления, несмотря на установленный пятилетний срок действия статуса.¹⁵ Еще больше вопросов задает условие потери статуса при самостоятельном, без участия государства, приобретении вынужденным переселенцем жилого помещения в собственность.¹⁶ Понятно, что за 26 лет мытарств по съемным углам, возможно, кому-то и удалось это сделать. Разве государство, согласно

---

¹¹ П. 6 Постановления РФ № 510 // URL: <https://base.garant.ru/5138407/#friends> (Дата обращения: 12.12.2020).

¹² Решение Верховного Суда РФ от 29.04.2002 «О признании незаконным и недействующим пункта 19 Порядка выплаты компенсации за утраченное жилье и/или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.04.1997 № 510 // URL: <https://ppt.ru/docs/resheniye/1948> (Дата обращения 15.12.2020).

¹³ Государственный жилищный сертификат.

¹⁴ Ст. 5 п. 5 «2», «3», «4», «5», «6» ФЗ О вынужденных переселенцах (в редакции Федерального закона от 20 декабря 1995 года N 202-ФЗ) (с изменениями на 27 декабря 2018 года) // URL: docs.cntd.ru>document/9005152 (Дата обращения 15.03.2020).

¹⁵ Ст. 5. п.п. 5.4; 5.5 ФЗ «О вынужденных переселенцах (в редакции Федерального закона от 20 декабря 1995 года N 202-ФЗ) (с изменениями на 27 декабря 2018 года) // URL: docs.cntd.ru>document/9005152 (Дата обращения 15.12.2020).

¹⁶ Ст. 5. п. 5.1 ФЗ «О вынужденных переселенцах (в редакции Федерального закона от 20 декабря 1995 года N 202-ФЗ) (с изменениями на 27 декабря 2018 года) // URL: docs.cntd.ru>document/9005152 (Дата обращения 15.12.2020).

конституционным нормам «права на жилище» устанавливающей, что «никто не может быть произвольно лишен жилища»,¹⁷ «неприкосновенности жилища»¹⁸ и т. п., не обязано возместить ущерб? Участвующие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г. государства «признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».¹⁹

С другой стороны, чем отличаются граждане РФ, получившие ранее государственную поддержку в виде компенсации, социальной выплаты, ссуды или субсидии и успевшие обрести заветные метры или ГЖС до 27 декабря 2018 года, от остальных «вынужденных переселенцев, кому статус не был продлен после 2018 года? А дети «вынужденных переселенцев», уже успевшие стать взрослыми, ведь их права также были нарушены? Изменения ФЗ «О вынужденных переселенцах» от 27 декабря 2018 года являются прямым нарушением одного из фундаментальных начал правового государства — конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом.

Это один из примеров реализации, гарантированных государством и Конституцией РФ прав своих граждан, ставших потерпевшими в результате военных действий при участии войсковых, армейских подразделений. Учитывая нюансы возмещения государством гарантированных Конституцией РФ прав граждан, с позиций сегодняшнего дня становится очевидным ошибочность сделанного почти тридцать лет назад выбора. Так как статус беженца, гарантированный международным правом за пределами РФ, давно уже позволил обустроиться многим, в том числе покинувшим Чеченскую Республику. Вероятно и сам статус «вынужденного переселенца» возник для упрощения работы с данной категорией граждан, оставшихся беженцами в своей стране и не имеющими международной защиты. Отметим, что по Дублинской конвенции каждая из стран ЕС, являющиеся «безопасными», самостоятельно определяет «третьи безопасные» страны. Россия, наравне с Украиной, Грузией, Белоруссией и Турцией, «в большинстве не считаются “третьими безопасными странами”, поэтому беженцы из другой страны, въехавшие через одну из этих стран, не могут быть возвращены в нее» [8, с. 79–80].

Таким образом, очевидна недостаточная имплементация международных норм в национальную правовую систему. Методологическая неопределенность юридических категорий «беженец» и «вынужденный переселенец», неясные различия между ними, фрагментарные, непроработанные, а подчас и противоречащие конституционным положениям законы в отношении потерпевших еще раз показывает неэффективность государственной политики в этом вопросе.

---

¹⁷ Конституция РФ. Раздел 1. Глава 2. Ст. 40. п. 1.

¹⁸ Конституция РФ. Раздел 1. Глава 2. Ст. 25.

¹⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966 г. ст. 11 п. 1. // URL.: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-40-krf> (Дата обращения 20.12.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вынужденная миграция и права человека. Сб. материалов. Гл. ред. М. Арутюнов. М. 1990.
2. Волосюк П.В. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев. Учебное пособие. Ставрополь. 2011.
3. Евтушенко В.И. Социально-правовой механизм защиты прав и свобод экологических мигрантов в Российской Федерации // Вектор юридической науки. Вестник университета имени О.Е. Кутафина. № 11. 2019.
4. Народонаселение: энциклопедический словарь. Под ред. Г.Г. Меликьян. М. 1994.
5. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. № 1. 2016.
6. Прокопенко И.П. Женевская конвенция ООН о статусе беженцев в общей системе международного права // Трибуна молодого ученого. № 4. 2018.
7. Прокушева Н.В. Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца // Вестник Бурятского государственного университета. № 5. 2011.
8. Протокол о статусе беженцев, подписанный в Нью-Йорке 31.01.1967 г. // Бюллетень международных договоров. № 9. 1993.
9. Юркина Е.Е. Регулирование правового положения беженцев в Европейском Союзе: социально-политические и правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. № 4. 2007.
10. Statement of the EU Heads of State or Governments / European Council. — Brussels, 2016.07.03. // URL: <http://europa.rs>statement...heads...government-07032016/...> (Дата обращения 09.03.2021).

Akieva Petimat Hasoltovna

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia
Ingush research institute of Humanities named after Ch. Ahriev, Magas, Russia
E -mail: petim@yandex.ru

"Refugee" and "forced migrant" — legal status, protection standards and legal regulation mechanisms

Abstract. The article presents a brief excursion into the process of the emergence of the concept of «refugee» and its formation in the course of the development of international law. The author analyzes the legal categories of “migrant”, “refugee” used in international law, as well as “forced migrant” developed by Russian law, taken as a basis for classifying people whose life was potentially/really/could have been subjected to violence, danger and harassment. A comparative analysis of these concepts is presented. The conclusions of the article show the sufficient conviction of the structuring international concept of «refugee», as well as the methodological inconclusiveness of the legal category of «forced migrant». The author considers the mechanisms discussed and used at the international level to regulate the migration flows of refugees, determines the degree of implementation of international norms in the national legal system. As an example, protection standards and mechanisms for regulating the legal status of refugees and internally displaced persons in the Russian Federation are considered. The controversy of the legal regulation of the problem of internally displaced persons of Russia, the failure of the legal mechanisms to protect the rights of this category of persons is illustrated.

Keywords: refugee; internally displaced person; international law; Russian legislator; legal status; legal protection; citizenship